

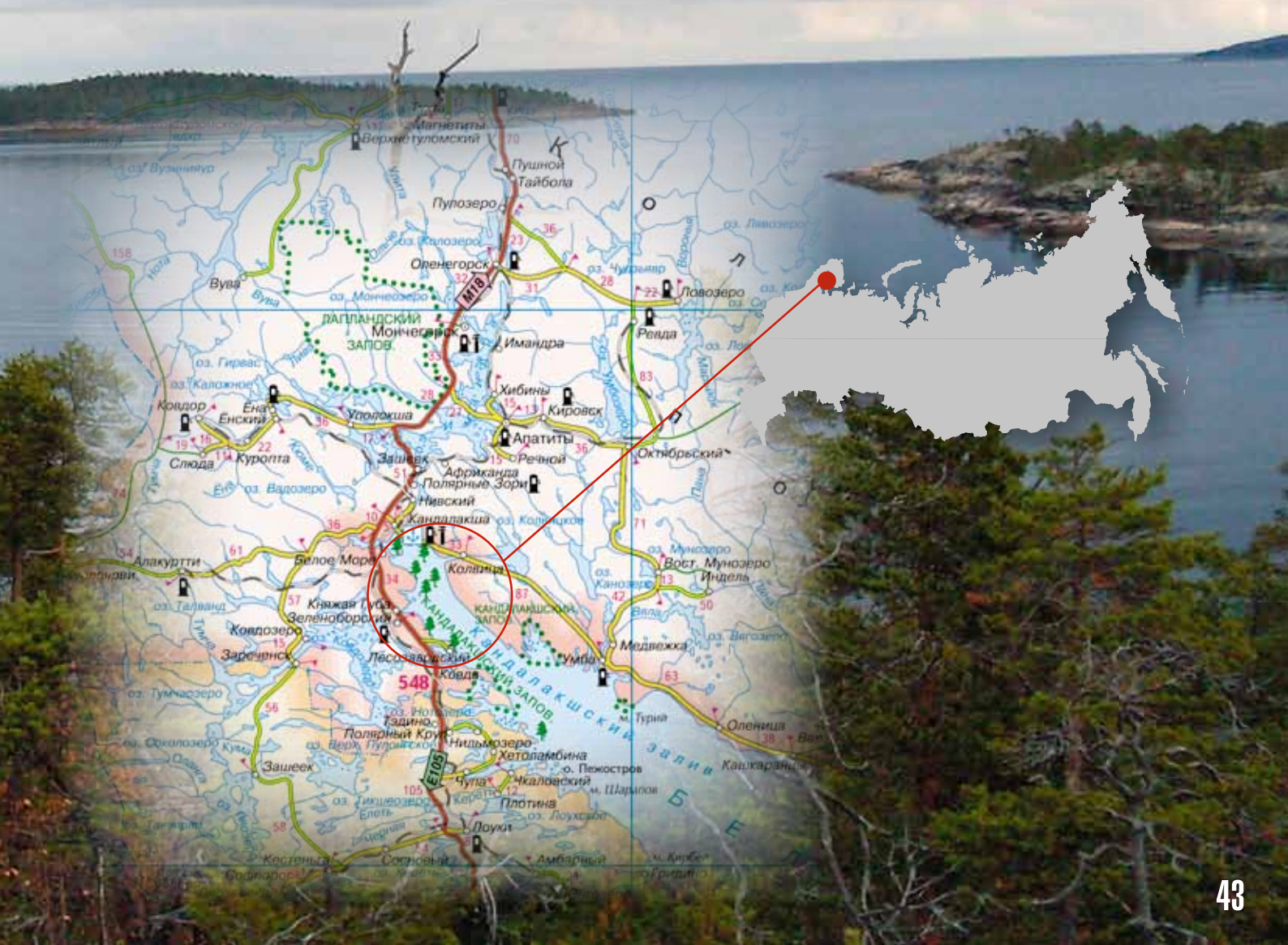
Прощай, зеленая тоска – привет, карельская треска!

Северо-Карельское морское побережье давно привлекает к себе путешественников и рыболовов. С мая по сентябрь можно встретить большие группы отдыхающих из многих уголков России, ближнего и дальнего зарубежья. В первых числах октября туристический сезон увядает. Температура по ночам, а иногда и днем приобретает отрицательные значения. Птицы, собираясь в большие стаи, покидают северные широты. Приближается сезон штормов. Многие разумные существа стремятся к теплу. Так то разумные...

Микола Зухарь

«Сказать, что имеется симпатия к рыбалке, — власть в глубокую пропасть скромности. Скорее занятие рыболовством — это судьба. Пойманную рыбу предпочитают выпустить. В последние годы стал рассматривать его величество Спиннинг и как глагол.

**«Умом обносился,
ни с кем не спросился»**

...Солнечные блики переливались на водной глади. Бархатно шелестел ласковый шепот прибрежных волн. Морской воздух наполнялся освежающей прохладой.

На гладком округлом валуне, наполовину скрытом водой, сидела длинноволосая белокурая девушка в ослепительно-серебристом

купальнике. Откинувшись назад и опершись на тонкую изящную руку, она свободной другой рукой выводила мелом на валуне какие-то загадочные письмена. Повернувшись ко мне и беззаботно улыбувшись, девушка сказала: «Динь-динь». Затем, пружинисто прогнувшись, нырнула в воду. Брызги эхом повторили ее малопонятное «динь-динь». На месте, где сиде-

ла красавица, лежал зачехленный спиннинг, а загадочная надпись на валуне гласила: «дурак».

«Динь-динь» — опять раздалось откуда-то сбоку и сверху. Цветное видение морского берега исчезло. Вместо него через едва приоткрывшиеся веки просматривалась пустота черно-серой комнаты, заканчивающейся занавешенным окном. Сквозь открытую форточку

Ровная асфальтированная дорожка к увалистому прикормленному местечку на пруду

На валуне еще никого не видно? Не такой уж он и округлый при полном отливе

доносились вой ветра и дробный стук дождевых капель. «Дружище доктор Фрейд позабавился бы», — мелькнуло в голове.

«Динь-динь» выдавал лежащий на полке новенький мобильник, подаренный вчера шефом в честь дня его рождения. На экране настойчиво светилось: «МИТЯЙ».

— Съушаю... — дикция застала меня врасплох.

БЛОКНОТ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Белое море — одно из самых маленьких морей России, относится к Северному Ледовитому океану, площадь поверхности около 90 000 км², объем — 8 000 км³. Зимой обычно замерзает, соленость воды от 15 до 28 промилле. Глубины до 330 м. Средняя глубина около 90 м. Кандалакшский залив — один из четырех заливов, наряду с Двинской губой, Онежской губой и Мезенской губой. Расположен в Мурманской области и Республике Карелия. В заливе имеются сотни мелких островов шхерного типа. Глубина у западной оконечности достигает 300 м. Прилив полусуточный, около 2 м.

Острова везения в Белом море есть

Ура, мы с ухой! Можно и попозировать

Привет, карельская треска!

— А-а! Щемишь еще, а я уже давно в делах. Ну что, едем?!

— Хм, хм... Куда?

— А кто постоянно ноет, мол, давно не отдыхал и хочет съездить на море? Тебе же шеф вчера отпуск подписал на недельку-полторы.

— Ну и что? Ты хочешь осчастливить меня путевкой в Пицунду или Адлер? — Мысль о вешем сне с психоаналитической подоплекой опять промелькнула в сознании.

— Нет, Черное море — это не для нас. Там суета и не клево. Короче, я договорился. Нас ждут на Белом!

День пролетел в хлопотах. Приятных хлопотах. Сбор на рыбалку всегда сопровождается грезами и фантазиями. Дабы не дать им развиться в непотребные траты на снасти и «сопутствующие товары», решили проконсультироваться у митяевого знакомого. Бородатый дядька по имени Вольдемар частенько посещает места в Чупинской губе Кандалакшского залива Белого моря, куда и мы собирались выдвинуться буквально завтра.

Вольдемар, продемонстрировав свои ловчие снасти, поверг нас в уныние. Прежде всего поразили композитные спиннинговые удилица с тестом до 350г, плетенка до 0,41 в диаметре и двухсотграммовые пилькеры с добавлением обманок «под креветку» на крупных крючках. Как приверженцы легкого и среднего джиг-спиннинга, мы решили оставить свои комплекты снастей как есть, обзаведясь лишь дополнительными джиг-головками до 20г и разноцветными твистерами и полностью проигнорировав ловлю в отвес.

— Митя-я-я-й! — Я настойчиво требил его за пуговицу. Самый главный вопрос о погодных условиях не давал расслабиться. Ведь даже в средней полосе во второй половине октября случаются заморозки. — Ты реально представляешь, что там ведь вроде как север, Приполярье, шисят шистая параллель?

— Что еще за параллель такая? — Смутно вторил Митяй Митричу

Местные коллеги, настоящие «морские волки», знают, как добыть столь узнаваемую всеми гастрономическую рыбку

из «Золотого тельца». — Ты забыл, как прошлой зимой ночевал в палатке на льду Рыбинки? Натянешь «полартэк» сотый, двухсотый и трехсотый. Куртку свою пуховую. Ну и напоследок у меня есть пара гидрокостюмов из «горетеха». — Митяевому оптимизму можно было только завидовать. — К тому же я смотрел прогноз на неделю, зимы еще не обещали!

Эх, охота пуще неволи. И укатили наутро за тыщу верст от родимой стороны...

«Шисят шистая» параллель

На берегу Чупинской губы водитель катера напоил горячим чаем и помог загрузить скромные рыбацко-туристические вещи. Нам предстояло посетить один из многочисленных островов недалеко от поселка Чкаловский. Через пять дней катер должен был забрать нас на материк. О питании и проживании мы решили заботиться самостоятельно (в чем я особенно полагался на опыт Митяя).

Море шевелил легкий бриз, однако сосновый лес острова защищал маленькую бухту нашей высадки. Поверхность воды, как в таких случаях говорят, отвечала зеркальному блеску. Изредка на противоположной стороне, где по навигационной карте значился материк, сквозь сосновую зелень желтели еще не окончательно сбросившие листья березы. Через пятнадцать минут мы остались одни, как нам показалось, на всей земле. Мобильные телефоны ввиду отсутствия связи можно было спокойно выключать.

Расставив палатку и обустроив временное автономное пристанище, накачали наше основное и единственное водное средство передвижения — бескаркасную байдарку «Щука». Неустойчивость этой лодки компенсировалась высокой мобильностью: пара гребцов с именами Гребибля и Гребубля с легкостью развивали скорость до 6 км/ч. К тому же другой у нас не было. Собрав обычный джиг-спиннинг для средней полосы, дружно «ударили» в весла к скалистому противоположному берегу материка. Было время отлива. Морские звезды легко просматривались

VIS-á-VIS

Морской окунь (*Sebastes marinus*) в Белом море немногочислен. Живородящая стайная рыба. Относится к скорпеновым. Встречается на глубине более 25 м. Питается зоопланктоном, взрослые особи — преимущественно сельдью и мойвой. Формой тела похож на речного окуня, но цвет глубоко-красный.

И треска, и лист капустный. Мы варили — было вкусно

Наградила же природа такой «физиономией»!

сквозь прозрачную толщу воды. На поверхности едва шевелила щупальцами ушастая медуза. Кое-где мелькали колонии мидий. Рыб замечено не было.

Десантировавшись на прибрежные камни, затащили на скалу и байдарку. Постепенно прибывала вода. Донные прибрежные «огороды» водной растительности шевелили причудливыми стеблями.

Облюбовав сравнительно пологую площадку, я приступил к «веерному обстрелу» окрестностей. Митяй, пробравшись по «козьей тропе», расположился неподалеку. Глубина в пятнадцати метрах от берега была около двадцати метров. Чем ближе я подтаскивал короткой ступенькой твистер, тем чаще крючок цеплялся за подводные заросшие уступы, и в конце концов джиг-головка наглухо «садилась» в зацепе. Причин расстраиваться особо не было: на двоих мы набрали «расходников» достаточное количество, к тому же хотелось детально изучить дно. Но все же есть предел: из четырех бросков три заканчивались обрывом! Стало быть, надо уменьшать вес. Так постепенно спустились с двадцати грамм до восьми. Сразу же почти под ногами последовал короткий тычок и «повис», как мне показалось, пучок травы. На поверхности «пучок» зашевелился. Через несколько секунд на валуне лежало причудливое существо «быковатого» вида.

Митяй к этому времени тоже стал приспосабливаться к особенностям рельефа дна. Поклевки, судя по возгласам из-за объемного уступа, угрожающе свисающего над водой, следовали у него постоянно. Использованный для небольшой фотосессии керчак был отпущен обратно. Я, проявляя скудные навыки скалолазания и постоянно рискуя сломать себе шею, пробрался к напарнику. Митяй, борясь с зацепами и пустыми поклевками, таки периодически побеждал мелкую и совсем даже не очень треску.

Поклевка трески больше тридцати сантиметров достаточно ощутима,

«Тихий шелест волн прибрежных»

как говорится, в руку. Зацепившись, отчаянно сопротивляется, что приносит такое знакомое и желаемое любым спиннингистом сладострастное ощущение.

Постепенно прилив стал скрывать пологую ступеньку, на которой нам какое-то время удавалось удер-

живать плацдарм и стоять в полный рост. К тому же сгущались сумерки.

Поймав на двоих около десятка рыб, мы взяли курс к нашему сколопостижно развернутому лагерю. Сменивший было направление и силу ветер полностью затих.

Подходя к берегу, пришлось нарушить безмолвную идиллию двойным хлопком припасенных петард: по слухам, звери в это время могут проявлять излишнее любопытство, а нам никак не хотелось встречаться с хотя и сытым, но всегда опасным медведем. Во время отлива по малой воде «лохмудей» мог спокойно переплыть и на остров.

Наверное, стоит обратить немного внимания на роскошное блюдо, приготовленное Митяем в этот вечер. Пара очищенных картофелин, пакет сухого горохового супа и свежая печень десятка тресчин. Варится около сорока минут, дабы избежать осложнений с возможными рыбьими паразитами. Уверяю вас, от приготовленного кушанья за уши не оттащить! Сытно отужинав, стали готовиться к первой ночевке.

Недалеко от лагеря выделялся гладкий округлый валун, наполовину

VIS-á-VIS

Керчак (*Myoxocephalus scorpius*). В Белом море встречается до 30 см в длину. Самцы ярко окрашены. Верх тела коричневато-серый с неясными темными поперечными полосами и пятнами. На боках тела под грудными плавниками яркие белые пятна на оранжевом фоне; брюхо молочно-белое. Обитатель дна, летом больше вблизи берега, хорошо замаскированный, поджидает добычу. Питается ракообразными, икрой и мальками рыб, мелкими рыбами. В пищу не употребляется. Часто туристы делают из него сувениры, высушивая и покрывая лаком.

Вот уже победа близка, но надо еще преодолеть прибрежные «огороды»

скрытый водой. Лунные блики переливались на водной глади, высвечивая загадочные его формы. Иногда казалось, что на валуне кто-то есть... Мы укутались в пуховые спальники и безмятежно уснули...

Утро вечера мудренее

«Динь-динь» — раздалось где-то у самого уха. Расплющив один глаз, я лицезрел улыбающегося Митяя в утреннем свете. «Динь-Спиннинг Traveller

динь!» — Он тряс колокольчиком, держа в руках спиннинг-донку. Еще с вечера, накопив морских червей, Митяй решил немного отойти от спортивной спиннинговой ловли. На одном из крючков болтался прожорливый керчак.

Взяв термос с чаем, мы погребли к высокой прибрежной скале. Байдарка хоть и выглядела неустойчиво, но мы уже настолько к ней приспособились, что рискнули ло-

вить прямо с лодки, останавливаясь в 15–20 метрах от обрыва и забрасывая под самый берег. Практически полный штиль позволял расслабиться. Эффект превзошел наши ожидания. Во-первых, зацепов почти не было. Джиг-головка прыгивала по подводной лестнице совершенно свободно, мясистый твистер аппетитно вилял хвостом. Во-вторых, появилась возможность беспрепятственно об-

Такой экземпляр может какое-то время спокойно тащить байдарку вместе с гребцами

Из бухты неподалеку показалась моторная лодка. Местные коллеги подошли к нам на «Казанке» с пятицилиндровым мотором. Изрядно подивившись нашему суденышку, похвастались своим уловом. Шесть или семь морских окуней, пойманных с глубины около 35 метров. Снасть коллег была очень проста: можжевелевый короткий удильник

Отходить от берега более чем на 30 метров мы не решились, а именно там начинаются значительные глубины, которые так любит морской окунь. Не то суденышко у нас, увы. Я решил попытаться «постучать» на дальнем забросе. Джиг-головка ложилась на дно около минуты. При очередной подмотке ощутил глухой толчок. Там, далеко в глубине, явно

VIS-á-VIS

Беломорская треска (*Gadus morhua marisalbi*) вдвое меньше атлантической. Как правило, до 60 см в длину и весом до 2 кг. Выделяют мелкую «летнюю» и более крупную «зимнюю» треску. Чем крупнее рыба, тем больше выделяется ее голова. Питается донными животными, креветками, рыбой. Держится вблизи скал на глубоких местах небольшими стайками.

лавливать совершенно отвесные камни, где ловля с берега возможна только с альпинистским снаряжением. Ну и наконец, стала клевать отборная треска чуть ли не полтора килограмма каждая. Поводки мы не использовали, хотя Митяя дважды солидная рыба оставляла без приманки. Иногда сопротивление было такой силы, что треска тащила нас по воде, как в упряжке.

чуть ли не времен Сабанеева, деревянное мотовило с пятьюдесятью метрами лески 0.5, оканчивающейся обычной светлой колебалкой. На тройник подсаживался морской червь. Техника лова — короткие плавные взмахи около дна. Попадается и треска, и керчак, и, вот как сейчас, морской окунь. Попрошавшись, коллеги поехали отдыхать в свою лесную избушку в одной из многочисленных бухт материка.

кто-то попался. Подмотка продолжалась около трех минут. Наконец показалась не крупная рыба, не данная нами до сих пор. Длинное извивающееся тело, большая голова, оканчивающаяся челюстями, как губы слесарных тисков.

В связи с такими обстоятельствами решили буксировать рыбку к берегу и лишь там отцеплять. Митяй надел перчатки. Зубатка вцепилась в перчатку, как щука из мультфиль-

Ветвистые лапы ели — неплохое укрытие для удачного заброса

ма «Ну, погоди!». Не хватало только рычания. Освобождение крючка прошло успешно.

С моря потянуло туманной сыростью. Холодный ветер, сменив в очередной раз направление, стал разгонять угрожающие волны. Поспешно скрываясь от надвигающейся непогоды, мы высадились на «своем» острове. Ночью погода ухудшилась. Постоянно шел дождь,

скрипели сосны. Утром отсыревшие дрова коптили и никак не загорались. Для таких обстоятельств была припасена газовая горелка, позволившая приготовить горячий завтрак.

**А ну-ка песню нам пропой,
веселый ветер!**

Митяй предложил исследовать излучину материка, где в трех ки-

лометрах от лагеря по карте навигатора должна была протекать небольшая безымянная речка. Вооружившись ультралегкими спиннингами и маленькими вертушками, через час рыболовный исследовательский дуэт высадился в мелководном устье, предварительно хлопнув петардой. Выстрел петарды, как выяснилось, пришелся кстати: на берегу был обнаружен медвежий помет, хотя и не свежий. Русло речки, заросшее по берегам, иногда расширялось до пяти-шести метров, образуя плесы. В целом же чистейший поток прозрачной воды чаще выглядел как бойкий ручей, целенаправленно пробивающий путь среди громадных валунов. Мест для забросов оказалось очень мало. При длине спиннинга 2,1 метра блесна постоянно норовила зацепиться за прибрежные

VIS-á-VIS

Зубатка (*Anarhichas lupus marisalbi*). Беломорский подвид атлантической полосатой зубатки. Окрас от коричневого до темно-серо-синего. Размеры до 80 см. Имеет мощные челюсти, дробящие раковины моллюсков и панцири крабов. Достаточно агрессивна. Способна нанести неосторожному рыболову увечья. Даже у едва живой рыбы челюсти еще могут сильно сжиматься.

VIS-á-VIS

Кумжа (*Salmo trutta*). Ценный промысловый вид семейства лососевых. Является проходной рыбой, нагуливающейся в море. Нереститься заходит в реки. Образует множество озерных, речных и ручьевых форм, которые никогда не покидают пресные воды. Такую рыбу называют форелью.

елки. Наконец Митяй приспособился к препятствиям и стал делать прицельные забросы. Последовал резкий рывок, всплеск, и блесенка вылетела в кусты. На воде образовался бурун. Кто-то решил попробовать единичный «black fury» с оранжевой опушкой на тройнике. На последующие забросы никто не реагировал. Мы решили сделать небольшую паузу и схоронились в кустах. Спустя пятнадцать минут я, прицепив единичный «super vibrah» тигровой окраски от «голубого лиса», буквально на корточках

подполз к плесу. Не разгибаясь, едва выглядывая из травы и почти не целясь, забросил блесну назло торчащей березовой ветке. С первого оборота катушки блесна «завелась». Через мгновение последовал мощный рывок, и сильная рыбка заметалась по плесу, выделявая кульбиты и сальто. Даже на берегу она не хотела сдаваться. Красота пятнистого мускулистого тела повергла нас в легкое оцепенение. Кумжа!

Аккуратно освободив тройник, Митяй выпустил рыбку в ручей.

Я чувствовал, что глаза мои светились от счастья в сером тумане. Поняв, что нужно маскироваться и прятаться, мы ползали по берегу ручья в прямом смысле на коленях и периодически вылавливали кумжу, форель или ихтиологи знают кого, радуясь, как дети. В азартной охоте прошел день. Где-то в верхушках сосен шумел никак не успокаивающийся ветер. Вдалеке на выдающемся каменном мысе грохотала разбивающаяся морская волна. И хотя мы не взяли с собой никакой добычи, это был один из счастливейших дней в нашей жизни. Несмотря на изодранные штаны, мокрые сапоги и сбитые о твердые валуны локти...

Пужинав треской, я залез в сырую палатку и смотрел на серый малоприветливый берег материка. Свет налобного фонаря изредка выхватывал из темноты глад-

кий округлый валун, почти полностью скрывающийся под облизывающими его разгулявшимися волнами. Фосфорические блики переливались на бугристой водной поверхности. Когда волны отступали, на валуне просматривался расплывчатый женский силуэт. Затем опустилась темнота...

«Динь-динь» — пробивая сон, послышалось вдалеке. «Динь-динь» — сквозь шум ветра и звук мотора отчетливо звучала рында. Водитель катера пришел за нами раньше ввиду полностью испортившейся погоды. Вокруг земля побелела от выпавшего мокрого снега. Сборы не заняли и двух часов. Обойдя остров с другой стороны, капитан стал маневрировать между полутораметровыми волнами. Снег застилал видимость. Митяй отвернулся и потер руками холодные уши.

Пятнистое чудо природы

Взглянув напоследок на место нашего лагеря, я увидел, что солнечный луч осветил гладкий округлый валун, наполовину скрытый водой. На валуне сидела длинноволосая белокурая девушка в ослепительно-серебристом

купальнике. Откинувшись назад и опершись на тонкую изящную ручку, она свободной другой рукой махала нам на прощанье. Надпись на валуне была смыта ласковыми волнами прибойа...

НАШИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Рыбалка ★★★★★☆

Морская — достаточно трудовая, большие глубины требуют больших затрат времени на поиск рыбы. Подводные заросшие уступы забирают не один десяток приманок. Но тем ценнее выловленный трофей. Ихтиофауна многообразна. Никогда до конца не уверен, кто попался. Речная — очень азартна, увлекательна и добычлива. Малую речку легко опустошить, подобрав уловистую блесну. Думаю, принцип «поймал-отпусти» должен здесь быть обязательным.

Сезон ★★★★★☆

С мая по сентябрь. Можно и в октябре, но с погодой легко не угадать. Например, нам она подарила три дня. С гастрономической точки зрения, чем холоднее, тем меньше в треске паразитов. Одна моя норвежская знакомая рассказывала, что их местные рыбаки ловят треску в месяцы, где встречается в названии на русском языке буква «р», т. е. сетрябрь — апРель.

Рыболовный прессинг ★★★★★★

Нам встречались только местные промысловики, живущие весь сезон на водоеме. В более теплое время рыбаков и отдыхающих много, однако море большое и пока хватает места всем.

Кровососы ★★★★★★

Ха- ха- ха! Кусались лишь белые мухи.

Водоем ★★★★★★

Море есть море. Много тайн и загадок для нас, жителей средней полосы. Однако оказывается, обычные речные спиннинговые снасти могут с успехом там быть использованы.

Туризм ★★★★★★

В пгт Чупа Лоухского района есть несколько рыболовно-туристических компаний, которые помогут с заброской на острова. Если кто самостоятельно хочет использовать свою лодку с подвесным мотором, необходимо помнить, что здесь уже требуются морские права судоводителя.

Стоимость поездки ★★★★★☆

По нынешним временам не так уж и велика. Львиную долю бюджета занимает провиант: черная икра, охлажденные лобстеры, сухой мартины. А если серьезно, основная статья расходов — заброска на острова. По воде. Тут, что называется, как договоритесь. Ну а до Лоухского района есть автотрасса Санкт-Петербург — Мурманск. Да и поезда еще никто не отменял.